УДК/UDC 347

К вопросу о правовом положении залогодержателя как субъекта залогового правоотношения

Алиев Руфат Рафаэлович
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: ronny6174@gmail.com

Аннотация

Статья посвящена правовому положению залогодержателя как субъекта залогового правоотношения в Российской Федерации согласно положениям гражданского законодательства, представленного прежде всего ГК РФ и некоторыми Федеральными законами. Большое внимание уделяется рассмотрению законодательного закрепления в указанных нормативно-правовых актах предоставляемых законом прав, обязанностей как одной из сторон залогового правоотношения. Рассматриваются предоставленные правовыми актами гарантии зашиты прав залогодержателя и указываются основания применения этих гарантий, закрепленных гражданским законодательством, и отмечаются гарантии, имеющие особое важное значение в системе правовых гарантий. Рассматривается предоставление законом залогодержателю специфичного механизма регулирования залогового правоотношения и вместе с тем ограничение сферы его прав и их реализации на практике.

Ключевые слова: залог, залогодержатель, предмет залога, субъект залогового правоотношения, правовое положение.

On the Issue of the Legal Status of the Pledgee as the Subject of the Pledge Legal Relationship

Aliyev Rufat Rafaelovich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: ronny6174@gmail.com

Abstract

The article touches upon the legal status of the pledgee as a subject of the pledge legal relationship in the Russian Federation in accordance with the provisions of civil legislation, presented primarily by the Civil Code and some federal laws. Much attention is paid to the consideration of legislative consolidation in these normative legal acts of the rights granted by law, duties as one of the parties to the collateral legal relationship. The guarantees provided by legal acts of protection of the rights of the pledgee are considered and the bases of application of these guarantees fixed by the civil legislation are specified, and the guarantees having special importance in system of legal guarantees are noted. In addition, the article considers the provision by law to the pledgee of a specific mechanism for regulating the pledge legal relationship and, at the same time, limiting the scope of his rights and their implementation in practice.

Key words: the pledge, the pledgee, the collateral, the collateral subject of legal relations, legal status.

Одним из субъектов залогового правоотношения является залогодержатель — физическое или юридическое лицо, выступающее в качестве кредитора по основному обязательству, которое обеспечивается залогом имущества [1]. Право залога возникает у залогодержателя в силу заключения договора залога, а также проявления залогодержателем своей воли и действий в своем интересе: осуществление залогового права дает возможность залогодержателю получить удовлетворение своих требований к должнику из стоимости заложенного имущества залогодателя, причем преимущественно перед другими его кредиторами [2].

Залогодержатель как субъект правоотношения обладает определенными субъективными правами и юридическими обязанностями, предоставленными ему законом (прежде всего ГК РФ [3]), в частности:

— правом проверить наличие, количество, состояние и условия хранения заложенного имущества;
— требовать от залогодержателя принятия мер, необходимых для сохранения предмета залога;
— требовать прекращения посягательств на предмет залога со стороны любого лица;

— обязанностью по принятию мер, необходимых для обеспечения сохранности заложенного имущества и для защиты от посягательств со стороны третьих лиц;
— обязанностью представить в суд, в который предъявляется соответствующий иск, доказательства исполнения обязанности по уведомлению в письменной форме залогодержателя по другому договору об ипотеке того же имущества о намерении предъявить свои требования к взысканию, при обращении взыскания на имущество, заложенное по двум или более договорам об ипотеке.

Российским законодательством, в частности ГК РФ и Федеральным законом «Об ипотеке (залоге недвижимости)» [4], данная сторона залогового правоотношения наделена несколькими правовыми гарантиями по защите своих прав при неисполнении или ненадлежащем исполнении должником обеспеченного залогом обязательства.

Такое наделение правовыми гарантиями залогодержателя, по нашему мнению, обусловлено тем, что залогодержатель является кредитором по обеспеченному залогом обязательству, имеющим преимущественное перед другими кредиторами право на получение удовлетворения из стоимости заложенного имущества лица — должника по обеспеченному залогом обязательству.

Особое место в системе гарантий защиты прав залогодержателя занимают положения ст. 347 ГК РФ, которые предусматривают возможность истребования заложенного имущества из чужого незаконного владения, в том числе из владения залогодателя. Причем залогодержатель, обладая правом пользования данным имуществом, может требовать как от залогодателя, так и от других лиц устранения всех нарушений его прав, даже если они не связаны с лишением владения. Данные положения закреплены и в ст. 33 ФЗ «Об ипотеке». Интересно, на наш взгляд, содержание п. 4 ст. 346 ГК РФ, согласно которому все права, вытекающие из сделки по предоставлению имущества во владение и пользование и предоставленные залогодателем третьим лицам, прекращаются: с

момента вступления решения суда об обращении взыскания на заложенное имущество — в судебном порядке, с момента возникновения права собственности на заложенное имущество у приобретателя [5] — во внесудебном порядке разрешения спора. Данное положение предоставляет залогодержателю своеобразный механизм регулирования правоотношения. Однако тут же в качестве противовеса его правам гражданское законодательство ограничивает пределы пользования залогодержателем имуществом, обязывая его, если это предусмотрено в договоре, извлекать из предмета обязательственного правоотношения доход в счет погашения основного обязательства залогодателя или в его интересах. К тому же в договоре могут быть предусмотрены случаи, когда залогодержатель имеет право пользоваться заложенным имуществом, предоставляя на регулярной основе отчеты залогодателю. Залогодержатель также обладает, по нашему мнению, исключительным правом требования освобождения предмета залогового обязательства от ареста в порядке исполнительного производства, если на это имущество было обращено взыскание.

Кроме того, к гарантиям защиты прав залогодержателя законодатель относит: досрочное исполнение обязательства, обеспеченного залогом, регулируемое ст. 351 ГК РФ, и обращение взыскания на заложенное имущество, закрепленное в ст. 348 ГК РФ. Если проанализировать положения п. 1 ст. 351 ГК РФ, можно сделать вывод, что основаниями применения данной гарантии защиты будут являться случаи, когда заложенное имущество выбыло из фактического обладания залогодателем не в соответствии с условиями договора о залоге с оставлением имущества у залогодателя, если:

1) залогодатель нарушил правила о замене предмета залога;
2) произошла утрата имущества, являющегося предметом залогового правоотношения при обстоятельствах, за которые залогодатель не несет ответственности, если залогодатель не воспользовался правом;
3) залогодатель не выполнил возложенные на него обязанности по обеспечению сохранности и содержания оставленного у него

предмета залога.

Основания применения данных положений — неисполнение или ненадлежащее исполнение должником своего обязательства. Однако законодатель в п. 2 ст. 348 ГК РФ вводит понятия «незначительное нарушение» и «несоразмерность размера требований стоимости заложенного имущества». Причем из текста настоящей статьи становится ясно, что размер и нарушение будут считаться несоразмерными, пока стороной не будет доказано иное. Таким образом, законодатель возлагает на залогодержателя процессуальную обязанность — доказывание своей правоты в интересах благоприятного разрешения спора. Критерий соразмерности указан в п. 20 Постановления Пленума Высшего Арбитражного суда Российской Федерации «О некоторых вопросах применения законодательства о залоге». Согласно данному положению размер требований залогодержателя предполагается несоразмерным стоимости заложенного имущества в случае, когда сумма неисполненного обязательства составляет менее 5% от доказанной залогодателем рыночной стоимости предмета залога [6].

Важно отметить, что законодатель закрепляет обращение взыскание как в судебном порядке, так и во внесудебном, предоставляя тем самым сторонам возможность самим урегулировать спор, пусть и путем проведения торгов, в которых стороны могут участвовать и выкупать имущество.

При установлении залога законодатель указывает на необходимость осуществления процедуры обращения взыскания предмета залога и его реализации, что само по себе приводит к невозможности завершения залоговых правоотношений автоматическим переходом права собственности на предмет залога к залогодержателю при неисполнении или ненадлежащем исполнении должником обеспеченного залогом обязательства. Соглашения, предусматривающие такую возможность, являются недействительными в силу ст. 168 ГК РФ как несоответствующие требованиям закона. Однако в противоречие вышеуказанным положениям законодатель также в ст. 350.1 ГК РФ указывает, что в случае,

если залогодателем является лицо, которое осуществляет предпринимательскую деятельность, соглашением между субъектами залогового правоотношения может быть предусмотрено, что реализация заложенного имущества будет осуществляться путем оставления залогодержателем предмета залога за собой, в том числе посредством поступления этого имущества в собственность залогодержателя по цене не ниже рыночной.

Таким образом, гражданское законодательство достаточно детально закрепляет и регулирует правовой статус залогодержателя как одной из сторон залогового правоотношения, предоставляя в ряде случаев ему особый механизм регулирования отношения с залогодателем. Однако вместе с тем в законе есть противоречия, которые, как мы считаем, необходимо устранить в целях предотвращения дальнейших казусов, связанных с применением залогодержателем материальной нормы гражданского законодательства на практике.

Список литературы

1. Нетишинская Л. Ф. К вопросу о соотношении субъективного права и интереса // Труды Кубанского государственного аграрного университета. 2006. № 1. С. 332–339.

2. Нетишинская Л. Ф. Интерес как предпосылка возникновения договорных обязательств // Журнал российского права. 2006. № 6 (114). С. 108–112.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. С. 3301.

4. Об ипотеке (залоге недвижимости): федер. закон. Рос. Федерации от 16 июля 1998 № 102-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 29. С. 3400.

5. О некоторых вопросах применения законодательства о залоге: Постановление Пленума ВАС РФ от 17 февраля 2011 № 10 // Сайт ВАС РФ. 2011.

6. О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации: Федеральный закон от 21.12.2013 № 367-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 23.2013. № 51. Ст. 6687.